

*Ганиев А.А.,
магистрант 2 курса юридического факультета
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань*

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ОБЫСКА КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** Статья посвящена судебному контролю за производством обыска в российском уголовном судопроизводстве. Рассматривается значение судебного разрешения как гарантии от необоснованного вмешательства в жилище, частную жизнь и иные охраняемые законом интересы. Особое внимание уделяется проблеме формального рассмотрения ходатайств следствия, недостаточной мотивировке судебных актов и последствиям признания обыска незаконным. Обосновывается необходимость более содержательной проверки оснований обыска и уточнения правового регулирования.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, обыск, судебный контроль, судебное разрешение, конституционные права, допустимость доказательств.*

***Annotation:** The article examines judicial authorization of search in Russian criminal proceedings. Court permission is considered as a procedural safeguard against unjustified interference with home, privacy and other legally protected interests. The article focuses on formal review of investigators' petitions, insufficient reasoning of court decisions and consequences of an unlawful search. The author argues that judicial control should be based on substantive assessment of the submitted materials and clearer regulation.*

Key words: criminal proceedings, search, judicial control, court authorization, constitutional rights, admissibility of evidence.

Обыск является одним из наиболее «чувствительных» следственных действий: его проведение предполагает принудительное вторжение в пространство личной автономии человека. При обыске затрагиваются жилище, документы, электронные носители, имущество и иные объекты, через которые могут раскрываться сведения о частной жизни лица и его окружения. Поэтому допустимость такого вмешательства должна оцениваться не только с позиции интересов расследования, но и с учетом конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни и жилища [1].

Судебный контроль в данной сфере выполняет роль фильтра, который должен препятствовать необоснованному применению процессуального принуждения. Уголовно-процессуальный закон предусматривает получение судебного решения при производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, в том числе при обыске в жилище и в ряде иных случаев [2].

Содержание судебной проверки включает несколько элементов. Суду необходимо установить, какие именно сведения подтверждают вероятность нахождения искомых объектов в определенном месте; почему эти объекты имеют значение для уголовного дела; не является ли вмешательство чрезмерным по отношению к цели расследования. Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на проверку материалов, которыми обосновывается ходатайство о следственном действии, связанном с ограничением конституционных прав [3].

Одной из проблем является использование обобщенных формулировок в ходатайствах о производстве обыска. Недостаточно указать только номер уголовного дела, адрес и общую цель поиска. В ходатайстве должны быть раскрыты конкретные данные, позволяющие суду понять, почему именно в

данном помещении или у данного лица могут находиться предметы, документы либо ценности, имеющие доказательственное значение. Иначе суд лишается возможности проверить обоснованность вмешательства, а судебный контроль приобретает формальный характер.

Правоприменительная практика выявляет неодинаковый подход к оценке таких материалов. Так, Астраханский областной суд указывал на недостаточность одного рапорта оперативного сотрудника, если из него не следует конкретная вероятность обнаружения искомых объектов [7]. В то же время в иной практике суд признавал оперативные рапорты достаточными для санкционирования обыска [8]. Такое расхождение показывает, что критерий «достаточных данных» требует более последовательного толкования: суд должен проверять не только наличие документа, но и его убедительность.

О наличии риска формального подхода косвенно свидетельствуют и статистические данные. В 2024 г. судами было рассмотрено 125 912 ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище, из них удовлетворено 120 270 [4]. В 2023 году рассмотрено 125 556 таких ходатайств, удовлетворено 119 714 [5]. Доля положительных решений в оба года превышает 95 %. Такая статистика сама по себе не означает незаконность практики, но она актуализирует вопрос о качестве судебной мотивировки и глубине проверки материалов.

Представляется, что оценивать эффективность судебного контроля только по числу удовлетворенных или отклоненных ходатайств недостаточно. Важнее установить, содержит ли судебное постановление самостоятельные выводы о наличии оснований для обыска. Если суд ограничивается воспроизведением доводов следствия, он фактически не выполняет функцию независимого арбитра. В научной литературе обращается внимание на то, что судебный контроль сохраняет гарантийное значение лишь при активной проверке законности и обоснованности следственного действия [6].

Не менее значимой является последующая форма судебного контроля. Лицо, считающее обыск незаконным, вправе обжаловать действия и решения должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ [2]. В рамках данной проверки могут оцениваться как основания обыска, так и порядок его проведения: полномочия лица, проводившего следственное действие, соблюдение сроков, участие понятых, разъяснение прав, точность протокола, порядок изъятия и упаковки предметов. Именно последующий контроль помогает устранить последствия нарушений, которые не были предотвращены на стадии санкционирования обыска.

Судебная практика подтверждает, что отсутствие самостоятельной мотивировки может повлечь отмену постановления на обыск. Краснодарский краевой суд отменил постановление о производстве обыска в жилище адвоката, указав на недостаточность обоснования и фактическое воспроизведение доводов следствия [9]. Нарушения могут касаться и оформления результатов следственного действия. Например, Московский городской суд учитывал расхождения, связанные с предметами, изъятными при обыске и позднее использованными в доказывании [10]. Приведенные случаи показывают, что протокол обыска должен максимально точно отражать ход и результаты процессуального действия.

Отдельного рассмотрения требует правовое регулирование обыска, направленного на обнаружение объектов с повышенным уровнем правовой защиты. УПК РФ специально предусматривает судебное решение для выемки вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, а также документов и предметов, содержащих государственную, иную охраняемую законом тайну либо сведения о вкладах и счетах. Между тем, при обыске такие объекты могут быть обнаружены с не меньшей вероятностью. Поэтому целесообразно распространить аналогичный судебный порядок и на обыск, если его целью является поиск подобных предметов и сведений. Предложенное изменение устранило бы несогласованность между близкими следственными

действиями. Если законодатель усиливает защиту определенных объектов при выемке, то аналогичная гарантия должна действовать и при обыске, поскольку обыск является более широким и интенсивным способом вмешательства.

Таким образом, судебный контроль за производством обыска является гарантией соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Его эффективность зависит от того, как суд проверяет фактическую основу ходатайства, пределы вмешательства и соразмерность применяемой меры. Повышение качества мотивировки судебных постановлений, выработка единых критериев достаточности данных и расширение судебного контроля на обыск отдельных предметов и сведений сделает данный институт более эффективным правозащитным механизмом.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2017.

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 14.01.2026).

5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 14.01.2026).

6. Умярова Р.Р. Механизм реализации судебного контроля за отдельными следственными действиями: обыском и выемкой // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(50). – С. 154-160.

7. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 14.07.2016 № 22-1342/2016 // Архив Астраханского областного суда.

8. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 09.07.2015 по делу № 22к-764/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

9. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26.08.2020 по делу № 3/6-1037/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.01.2026).

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2019 № 10-3222/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/4c52b0c6-455a-46a1-ac68-684ea14319a4> (дата обращения: 14.01.2026).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2023.